

УДК 39:778
ББК 85.373-001
DOI 10.25281/2072-3156-2018-15-6-682-692

А.Э. ОГАНЕЗОВ

МЕЖДИСЦИПЛИНАРНОСТЬ И СОВМЕСТНОЕ КИНОПРОИЗВОДСТВО В АНТРОПОЛОГИЧЕСКОМ КИНО

Александр Эдуардович Оганезов,
Институт этнологии и антропологии
им. Н.Н. Миклухо-Маклая Российской академии наук,
Этнографический научно-образовательный центр,
аспирант
Ленинский просп., д. 32А, Москва, 119991, Россия
E-mail: alexoganezov@outlook.com

Реферат. Антропологическое кино является наиболее репрезентативной формой визуально-антропологического исследования, благодаря чему может считаться своеобразной визитной карточкой визуальной антропологии. Это подтверждается фактами из истории данной научной дисциплины, а также постоянным, непрерывным интересом к антропологическому кино, как со стороны исследователей, так и со стороны аудитории. Это объясняется множеством различных факторов, однако ключевыми из них являются «визуальный поворот» в культуре XX в., развитие кино и телевидения, главным образом в период второй половины XX в.,

а также медиаориентированная социокультурная направленность в период постмодернизма. Мы видим, что XX в., несмотря на массу негативных событий, в целом явился благодатной временной почвой для становления и дальнейшего развития визуальной антропологии. Однако и в наши дни мы можем наблюдать различные новые тенденции развития данного научного направления. Увеличение количества междисциплинарных исследований, высокая степень вовлеченности исследователей из различных научных сфер в совместную работу, повышение уровня демократизации и популяризации аудиовизуальных медиа, непрерывное развитие технологий видеопроизводства — все это, безусловно, является современными факторами, определяющими дальнейшее направление и специфику развития визуальной антропологии и антропологического кино в частности.

В рамках данной статьи будут рассмотрены и проанализированы указанные выше характерные особенности антропологического кино периода постмодерна. Особое внимание

будет уделяться развитию междисциплинарных контактов визуальной антропологии со смежными научными дисциплинами, демократизации видеопроизводства и сферы аудиовизуальных медиа, а также направлению совместного производства антропологических фильмов.

Изучение и анализ указанных особенностей антропологического кино периода постмодерна позволит выявить дальнейшие пути развития академической и прикладной визуальной антропологии в социально-гуманитарной научной сфере, понять природу медиаотношений в рамках визуально-антропологических исследований, определить роль исследователя-автора в современном визуально-антропологическом дискурсе.

Ключевые слова: визуальная антропология, этнографическое кино, социальные науки, междисциплинарность, постмодернизм, полевые исследования, совместное кинопроизводство, медиа.

Для цитирования: Оганезов А.Э. Междисциплинарность и совместное кинопроизводство в антропологическом кино // Обсерватория культуры. 2018. Т. 15, № 6. С. 682–692. DOI: 10.25281/2072-3156-2018-15-6-682-692.

Визуально-антропологические исследования — включая направления этих исследований, их методологию, а также сферу применения результатов данных работ — претерпели огромнейшие изменения на сегодняшний день в сравнении с «классическими» исследованиями в рамках визуальной антропологии, такими как работы Р. Дж. Флаэрти [1; 2], М. Мид и Г. Бейтсона [3], и представляют собой качественно иной процесс и соответствующий ему продукт исследования.

Эти изменения касаются как теоретического, так и практического аспекта визуально-антропологического исследования. В сфере теории эволюционируют взгляды на этические вопросы исследования, на концепцию исследовательской ответственности, а также на позицию и роль визуального антрополога в об-

щем процессе исследовательской работы. Что же касается практической сферы, то здесь мы можем говорить о том, что расширение роли и области применения аудиовизуальных медиа — не только в рамках антропологии, но и во множестве других социальных и гуманитарных наук в целом — позволяет увидеть тенденцию к еще более интенсивному вовлечению исследуемых в процесс проведения визуального исследования. К тому же демократизация медиапроизводства ведет направление развития визуальной антропологии не только в сторону коллективных, совместных исследований с высокой степенью вовлечения, но и к еще большему расширению междисциплинарного взаимодействия.

Отдельно следует рассмотреть вопрос о роли антропологического кино в рамках визуальной антропологии периода постмодерна. Как уже было сказано, антропологическое кино — это наиболее выразительный способ репрезентации визуально-антропологического исследования, другими словами, антропологический фильм — это метод визуально-антропологического исследования. Однако не следует забывать о том, что фильмы и сами по себе могут быть объектом изучения визуальной антропологии. В своей работе «Телесное изображение: кино, этнография и ощущения» (*The Corporeal Image: Film, Ethnography, and the Senses*) Д. МакДугалл отметил, что «есть существенная разница между использованием и изучением использования визуальной методологии» [4, р. 220]. В рамках данной работы мы коснемся именно «использования», то есть мы будем анализировать антропологическое кино как методологию на фоне развивающейся междисциплинарности и демократизации медиа.

Все вышесказанное позволяет нам утверждать, что в настоящее время мы находимся на довольно непростом, но вместе с тем интересном и обладающем огромным потенциалом этапе развития визуальной антропологии. Далее мы постараемся более подробно проанализировать особенности междисциплинарного взаимодействия, демократизацию медиапроизводства, а также совместное кинопроизводство с теоретических и практических позиций данных аспектов.

МЕЖДИСЦИПЛИНАРНОСТЬ ВИЗУАЛЬНОЙ АНТРОПОЛОГИИ

Уровень междисциплинарности в академической среде продолжает непрерывно повышаться. Представители различных научных дисциплин не только все чаще используют в своих исследованиях теории и методы иных научных сфер, но и сотрудничают с исследователями, представляющими иные дисциплины, а также сами взаимно вовлекаются в смежные исследования.

В западной академической науке, а также в прикладных научных исследованиях нередкими являются случаи не только высокой степени междисциплинарности в рамках отдельного исследования, но и процессы взаимодействия различных научных дисциплин со своими принципиально особенными подходами, с целью реализации глобального научного проекта. Привлечение визуальных антропологов для решения специфических задач прикладного исследования — не является редкостью [5]. Подобные процессы интеграции различных сфер академической и прикладной науки и их представителей, безусловно, являются положительным моментом как для развития каждого отдельного направления, так и для академической науки в целом.

В настоящее время практика использования прикладных социально-гуманитарных исследований в качестве неотъемлемой части большинства крупных научных, промышленных, экономических и любых других проектов имеет довольно широкое применение. Это обусловлено тем, что подобные исследования позволяют реализовать данный проект максимально цивилизованным образом, обращая внимание непосредственно на тех, на кого он направлен, то есть на людей.

Сама практика междисциплинарности, а также ее дальнейшее развитие является одной из характерных черт науки периода постмодерна, к которой, несомненно, можно отнести и визуальную антропологию. Междисциплинарность в постмодернистских представлениях о науке затрагивает не только академическую сферу, но и в целом становится присущей боль-

шинству аспектов человеческой деятельности. «Некогда четко отделенные друг от друга дисциплины <...> стали утрачивать свои явные границы, скрещиваясь между собой в гибридные междисциплинарные исследования, которые теперь нелегко было отнести к той или иной области. <...> Заменой для старого подразделения дисциплин стал новый дискурсивный феномен, лучше всего описываемый американским условным термином “теория”» [6, с. 81].

Феномен междисциплинарности в рамках академической и прикладной науки стал во многом отличительной особенностью современного научного направления. Подобный подход интересен тем, что, нивелируя границы научных дисциплин, а иногда и научной сферы в целом, он позволяет исследователю не только пользоваться различными теориями и методологиями, но и привлекать внимание к своему исследованию более широкой аудитории из числа тех сфер, с которыми исследователь взаимодействует. Таким образом, исследование в рамках отдельной дисциплины — к примеру, визуальной антропологии — может быть востребовано в дискурсе прочих научных дисциплин, где существует потребность в подобном исследовании.

Исходя из этого, создается некий общий теоретический концепт, единое теоретическое знание, одинаково влияющее на множество научных дисциплин и проводимых под их началом исследований. Это, в свою очередь, изменяет традиционное представление об исследователе как о носителе узкоспециализированного знания, которое применимо, главным образом, в дискурсе соответствующей научной дисциплины. В настоящее время на первый план выходит способность исследователя к интеграции в сферу междисциплинарного взаимодействия, к взаимному сотрудничеству с представителями других областей знания, а также умение применить свои специализированные знания для реализации научных проектов смежных дисциплин, что, в свою очередь, подразумевает широкий взгляд на изучаемые вопросы и более интегративный подход к исследованию.

Выступая в качестве смежной дисциплины в каком-либо большом междисциплинарном проекте или в целом в кооперации в академи-

ческой среде, визуальная антропология может играть роль медиума, замыкая на себе связь между огромным количеством дисциплин, не имеющих доступа к этнографическому — в широком смысле этого слова — материалу той или иной сферы своих интересов. Интерес взаимодействия именно с визуальной антропологией заключается в том, что, с одной стороны, практики визуальной антропологии обладают соответствующими навыками и способностями по полевой, этнографической работе с представителями различных социальных групп, а с другой — они используют наиболее доступный способ репрезентации своих исследований — антропологическое кино. Таким образом, визуальный антрополог способен играть серьезную связующую, коммуникативную роль в междисциплинарном проекте [5].

Характерные для периода постмодернизма интегративные тенденции, его направленность на сочетание различных подходов и точек зрения в единую концепцию, на стирание границ и объединение в единый дискурс подразумевают проецирование этих глобальных особенностей из общего социокультурного контекста на меньший, интересующий нас масштаб теории визуальной антропологии. Пожалуй, наиболее важным следствием подобных изменений является переосмысление субъект-объектных отношений в рамках визуально-антропологического исследования. Подобная тенденция характерна и для большинства других социально-гуманитарных дисциплин, однако в рамках данной статьи мы коснемся только визуальной антропологии. Эти актуальные проблемы заставляют задуматься как теоретиков, так и практиков визуальной антропологии над вопросами о роли исследователя и исследуемых, что, в свою очередь, неизбежно ведет к переосмыслению концепции создания антропологического кино. «Дело не в том, что антропология, пресыщенная экзотическими странами, поворачивается к более знакомым горизонтам, едва ли, не теряя из-за этого свою внутреннюю связность <...> но в том, что современный мир в силу ускорившихся трансформаций взывает к взгляду антрополога, то есть к обновленной и методичной рефлексии о категории инаковости» [7, с. 29–30].

ДЕМОКРАТИЗАЦИЯ ВИДЕОПРОИЗВОДСТВА

Все большее количество людей в наши дни вовлекается в пространство медиа и живет согласно законам этого своеобразного мира. Стремительное развитие самой медиасферы, а также различных цифровых технологий, их повсеместное внедрение и популяризация сделали частью обыденной жизни людей то, что не так давно казалось экзотикой и было уделом отдельных специалистов. Это касается и фотографии, и видеосъемки, и журналистики, и различных иных аспектов современной медиасферы.

Разумеется, что при высокой степени демократизации и популяризации видеопроизводства, при бурном развитии и распространении медиатехнологий мы напрямую сталкиваемся со значительным увеличением количества информации и, как следствие, информации разного рода и качества. Говоря о последнем, в первую очередь подразумевается то, что при массовом вовлечении в видеопроизводство общий уровень качества производимого продукта падает. Однако не стоит из-за этого относить демократизацию видео к негативным аспектам развития медиа. Современная ситуация требует от нас всего лишь быть несколько более внимательными и избирательными в вопросах отбора информации. Гораздо более разумно — обратить свое внимание, наоборот, на позитивные стороны популяризации визуальных медиа, одна из которых — возможность для многих талантливых людей реализовать и продемонстрировать свои способности и умения без привлечения колоссальных затрат на производство [5].

Если мы обратим внимание на особенности сферы медиапроизводства в наши дни, то мы увидим, что независимые журналисты, видеоблогеры и другие представители новых интернет-медиа способны напрямую конкурировать с федеральными СМИ в вопросах количества аудитории, вовлечения и популярности. Например, сейчас даже для самых консервативных сторонников телевидения становится крайне трудным оспорить серьезную конкуренцию за зрителя со стороны интернет-СМИ.

И в данном случае возникает вполне логичный вопрос, а почему же практики визуальной антропологии не осваивают эту нишу и не собирают свою аудиторию там, где сделать это довольно несложно? Во всяком случае, не сложнее, чем на тематических кинофестивалях.

Идеи популяризации визуально-антропологических знаний высказывает С. Пинк в своей работе «Будущее визуальной антропологии: включение ощущений» (*The Future of Visual Anthropology: Engaging the Senses*), приводя в качестве примера исследователей из Норвегии Т. Х. Эриксона и М. Гуллестада, которые помимо своей основной академической деятельности уделяют большое внимание популяризации визуальной антропологии в СМИ, главным образом на телевидении [8, р. 137–138].

В настоящее время исследователь-антрополог, появляющийся с видеоборудованием «в поле», уже не представляет своеобразной диковинки для местных жителей, как это было во времена классиков визуальной антропологии, к примеру, в 1960-е годы. Это обусловлено тем, что у большинства из представителей этого местного сообщества есть собственное оборудование, возможно, немного и отстающее по характеристикам, но все же позволяющее им делать какие-то любительские фото- и видеозарисовки, а главное — быть самим вовлеченными в общий единый медиадискурс, создавать собственные медиа.

Важным последствием этого аспекта демократизации медиа является то, что снимаемые начинают все больше включаться в работу антрополога — автора фильма, изменяя таким образом исторически сложившийся порядок создания антропологического фильма. «И создатели, и потребители “текста” участвуют в создании смыслов и значений. Минимизация авторитета культурного творца создает возможность для общедоступного участия и демократических определений культурных ценностей, но ценой непоследовательности и, более того, уязвимости манипуляций рынка» [9, р. 51]. Несомненно, и раньше существовала практика некоего согласования отснятого автором материала с действующими лицами, но сейчас эта практика выходит на совершенно иной уровень и принимает новые формы взаимодействия сторон.

Для современного производства антропологического кино характерным является то, что непосредственно снимаемые участники фильма вовлекаются в процесс производства на его ранних стадиях, а не выступают лишь в качестве тех, с кем просто согласовывается готовый продукт. Их точка зрения, мнение и в целом представления как о будущем продукте, так и о способе производства этого фильма фактически стоят в одном ряду с мнением автора-исследователя, что в определенной мере нивелирует единоличное авторство. «По мнению скептиков, роль исследователя как автора будет устранена. <...>. Однако аффирмативные уменьшают полномочия автора, не устраняя самого авторства и сохраняя при этом некоторую небольшую роль автора в качестве истолкователя». [10, р. 170–171]. Таким образом, весь процесс кинопроизводства принимает совершенно иной характер. Теперь это не самостоятельное вовлечение антрополога в какое-либо событие для создания конечного продукта, а совместное его производство взаимно заинтересованными сторонами, с учетом их мнений и потребностей.

Более того, в наши дни популярность набирает такое направление коллективного кинопроизводства, которое находится в некоей общей сфере «включенного» антропологического кино и «индигенных» фильмов, т. е. фильмов, а также других медиа, создаваемых коренным населением, обычно при поддержке антропологов [11, с. 55]. Подобный подход предполагает коренное изменение традиционной формы создания антропологического видео, смешивая и даже замещая роли участников процесса. «Мой собственный опыт показывает, что весь процесс кинопроизводства с присущими ему элементами совместного принятия решений, импровизации и актерского мастерства является собой уникальное пространство для взаимодействия и создания чего-то значимого в сотрудничестве между исследователями, участниками семинара и внешними факторами». [11, с. 69–70].

Современные технологии видеопроизводства, которые значительно упростили и демократизировали процесс создания видео (и вообще саму сферу видео), играют положительную роль не только для авторов кино, позволяя им

в большей степени заострить свое внимание на содержательной стороне своих работ, чем на технической, но и давая возможность большому количеству сторон принять участие в создании конечного продукта. Это тоже, в свою очередь, является одной из причин возникновения и развития совместного кинопроизводства.

Подобные изменения в сфере медиапроизводства и, как следствие, в антропологическом кино во многом обусловлены характерными особенностями периода постмодернизма, который сделал возможным подобный процесс развития и его популяризацию, обеспечил массовость продуктов этого технологического развития, с одной стороны, а также популяризацию и массовость самой медиакультуры — с другой. Таким образом, мы видим, что технологическое и культурное развитие — те аспекты, которые идут рука об руку в рамках истории развития визуальной антропологии. В своем взаимодействии они являются характерными для всего человеческого общества в целом, с массой различных направлений его деятельности. Мы можем наблюдать, как эти схемы взаимодействия взаимно проецируются друг на друга и как они сливаются в единое целое, преодолевая любые препятствия, характерные для предыдущих исторических эпох. «В отличие от культуры модерна постмодернизм способствует демократизации культуры, поискам новых ходов в творчестве и унификации социальных адресатов». [12, с. 277]. Тезис о демократизации культуры, а также большинства иных сторон человеческой деятельности, лейтмотивом проходит через весь период постмодерна. В данном случае нас интересуют те процессы демократизации медиа, которые имеют непосредственное отношение к визуальной антропологии со всеми смежными областями, с которыми так или иначе в процессе как академической работы, так и конкретных прикладных исследований происходит взаимный контакт и кооперация. И речь здесь идет уже не столько об активном развитии междисциплинарности — о чем уже очень много говорилось и еще будет говориться — а в целом о демократизации всей исследовательской медиасферы, т. е. об открытии массы различных возможностей для представителей дифференцированных социальных групп, главным образом для тех,

кому ранее не были доступны современные медиа и кто до определенного времени оставался в стороне от медиапроизводства, пусть даже и исключительно любительского [5]. Поэтому демократизация области культуры, характерная для постмодернизма, дает этим группам возможность не только получить доступ к современной медиасфере, но и принимать в ее создании непосредственное участие. «...Значительное число ранее исключенных групп <...> получили доступ к постмодернистским формам, значительно расширив базис для художественного производства. В том, что касается качества, определенный уравнилительный эффект отрицать невозможно: время великих шедевров и индивидуализма модерна прошло» [6, с. 83]. Все те аспекты, о которых говорилось ранее, во многом явились предопределяющими в процессе возникновения и развития совместного кинопроизводства в визуальной антропологии.

СОВМЕСТНОЕ КИНОПРОИЗВОДСТВО

Практика совместного кинопроизводства и вовлечения представителей исследуемого сообщества в процесс создания фильма имеет массу позитивных сторон. Во-первых, члены локальной группы значительно более осведомлены о происходящем в данной группе или же присутствуют на территории ее проживания значительно дольше, чем специалист, изучающий эту группу. Они видят ситуацию изнутри, день за днем, а их восприятие происходящего не ограничено рамками академических методологий и исследовательских представлений. Это, конечно же, значительно повышает ценность их информации и вклада в конечный продукт. Во-вторых, кооперация и взаимодействие с представителями местного сообщества открывают для исследователя значительно более широкий информационный потенциал, а также увеличивают его шансы к получению доступа к более закрытым событиям и информации об изучаемом сообществе, который он не смог бы получить, оставаясь на позиции стороннего наблюдателя. Конечно, члены местного сообщества также преследуют свои личные цели, соглашаясь на совместную

работу. Это может быть и повышение собственного статуса в рамках сообщества и просто материальное вознаграждение [5].

Также положительным аспектом совместной работы антрополога и представителей исследуемого сообщества является то, что вовлекаемые в процесс производства антропологического фильма могут разделять и зачастую разделяют иные позиции по изучаемым исследователем проблемам, что подразумевает иной взгляд на предмет, иной подход к нему, иные представления о методологии его изучения и познания. Все это, в свою очередь, позволяет исследователю взглянуть на предмет своего исследования под новым углом и тем самым расширить свои представления и знания в данной области.

То же самое можно сказать и в случае, когда члены локальной группы, участвующие в создании фильма, не имели ранее большого опыта в производстве каких-либо медиапродуктов или же не имели подобного опыта вообще. В таком случае их идеи и представления о будущем готовом продукте визуально-антропологического исследования могут содержать оригинальные, нестандартные решения не только по отдельным сферам содержания, но и по форме реализации этого исследования. Конечно, в подобных случаях началу совместной работы предшествует период обучения и ознакомления исследователем своих локальных коллег с основами видеопроизводства, работы с видеоаппаратурой и с отдельными аспектами изучаемой области [5].

Говоря о совместном кинопроизводстве и о его позитивном влиянии на процесс визуально-антропологического исследования, следует также отметить, что подобный опыт создания видеопродукта является важным и значимым не только для исследователя, но и для исследуемой социальной группы. Эта значимость обусловлена тем, что, получая определенный доступ к медиасреде, посредством участия в процессе создания фильма та или иная социальная группа обретает возможность привлечь к существующей в рамках группы проблеме внимание довольно широкой аудитории, как специалистов, так и просто неравнодушных людей. Таким образом, визуально-антропологическое исследование становится некой три-

буной для данного сообщества, позволяющей озвучивать насущные проблемы — голосом непосредственных представителей группы, а не сторонних исследователей и наблюдателей — привлекать внимание общественности. «Мысль о том, что вся группа имеет право говорить за себя, своим собственным голосом, и что этот голос будет воспринят как достоверный и легитимный, является основной для плюралистической позиции постмодерна» [9, р. 48].

Безусловно, все то, о чем говорилось выше, возможно только лишь в соответствующих социокультурных условиях, когда люди нацелены на коммуникацию, открытость, когда не играют роли различные стереотипы — исторические, этнические и многие другие, когда нивелируются разного рода границы и различия. Именно такой синтез разного по форме своего выражения, но единого по своей сути и дает позитивное развитие не только визуальной антропологии как научной дисциплине, но и всему современному обществу в целом. «Постмодерн не только освещает и оживляет ощущение разнообразия опыта, которое он развивает, но и, путем осознанного философского обращения к непривычному, повышает общественное осознание альтернативных возможностей того, как персональная и общественная жизнь могут быть оформлены и реализованы» [13, р. 204].

Обыкновенное наблюдение за окружающей нас действительностью не оставляет никаких сомнений в том, что подобная интеграция порой несочетаемого в единую сферу, которая, в свою очередь, также может быть включена в область более широкого масштаба, происходит фактически во всех разновидностях человеческой деятельности. Мы можем по-разному оценивать происходящее и относиться к нему, однако не учитывать его попросту нельзя, в особенности когда речь идет об изучении и анализе социокультурных взаимодействий. «Постмодерн <...> является не привходяще, но внутренне — культурным эфиром глобальной системы, отменяющей любое географическое деление» [6, с. 95].

Нетрудно догадаться, что в подобных условиях роль исследователя начинает меняться. Автор визуально-антропологического исследования постепенно уходит с позиции наблю-

дателя и рассказчика, характерной для классической этнографии, и становится посредником, модератором дифференцированных мнений и точек зрения [5], задачей которого становится не описательное исследование, а поддержание некоего креативного, созидательного процесса, включающего в себя массу отдельных подзадач, с целью создания аудиовизуального продукта, способного затронуть внимание широкой аудитории.

Позиция антрополога в рамках визуально-антропологического исследования во многом может определяться случаем и постоянно меняться в процессе полевой работы, в частности съемки антропологического фильма. Ошибочно полагать, что исследователь является некой абсолютной фигурой, обладающей непререкаемым авторитетом, единственным носителем знания и представления о том, как должно проводиться и реализовываться исследование. Позиция автора-исследователя во многом зависит от того, насколько он может быть допущен к происходящему событию, т. е. фактически от отношения к нему со стороны иных участников, которые, в свою очередь, имеют собственные представления о происходящем и об исследователе как о человеке.

Представляется, что методика коллективного и включенного создания антропологического кино является более современной и актуальной по сравнению с «наблюдательным» методом, который также можно назвать видеодокументированием и «интерпретацией наблюдаемых явлений», в рамках которого «режиссер старается оставаться в рамках строго документалистского подхода и не пытается вмешиваться в события» [14, с. 42] — потому что она, согласно постмодернистскому подходу, стирает границы между исследователем и исследуемым, подразумевает плюрализм мнений о том, что и как должно быть сделано, уводит от классического этнографического кино в сторону «антропологического перформанса», который, в свою очередь, вовлекает в происходящее более широкую аудиторию зрителей. «Медиапрактика XX столетия до предела заострила проблему возможностей и границ авторского самовыражения в отношении собственного произведения, с одной стороны, и публики (читателя, зрителя) — с другой» [12, с. 196]. Мы также мо-

жем говорить о том, что актуальные визуально-антропологические исследования предполагают определенную степень познания на уровне ощущений. Это обусловлено тесной связью визуальной антропологии с эмпирической этнографией (*Sensory Ethnography*). Исследователи этой области антропологического знания говорят о том, что «постмодернистский подход к этнографии обесценивает системный анализ действий и репрезентаций и дает привилегию расплывчатому опыту, воссозданию в памяти и персональному вовлечению» [15, р. 35].

В своем интервью, данном мне в январе 2018 г., немецкий визуальный антрополог М. Грубер, отвечая на мой вопрос о возможных направлениях развития визуальной антропологии, говорит следующее: «... то, что называется эмпирической этнографией, которая имеет дело с включением аудиовизуальных аспектов, еще больших эмпирических аспектов в исследование» [5]. Исходя из утверждения М. Грубера, мы можем говорить о том, что, с одной стороны, мы наблюдаем усиление взаимного вовлечения визуальной антропологии и эмпирической этнографии — что является вполне естественным процессом, так как «визуальное» является основным аспектом взаимодействия на пересечении методологических особенностей данных дисциплин — а с другой — мы видим, что непосредственно в рамках исследований визуальной антропологии усиливается тенденция к более интенсивному чувственному познанию, что также подтверждается мнением известного визуального антрополога С. Пинк в ее монографии «Практика эмпирической этнографии» (*Doing Sensory Ethnography*) [16].

В этой работе, рассуждая об эмпирической этнографии, С. Пинк пишет: «Практика эмпирической этнографии предполагает принятие ряда концептуальных и практических шагов, которые позволяют исследователю переосмыслить как установленные, так и новые методики включенного и совместного этнографического исследования, с точки зрения чувственного восприятия, категорий, значений и ценностей, способов познания и практик. Она также предполагает, что исследователь сознательно и рефлексивно относится к ощущениям в течение всего процесса исследования, то

есть на стадиях планирования, анализа, полевой работы и репрезентативного процесса данного проекта» [16, р. 10]. Таким образом, мы можем говорить о том, что рефлексивные способности исследователя, безусловно, являются позитивной особенностью не только в рамках отдельного полевого исследования, но и для самого процесса этнографической деятельности в целом. Способность к рефлексии позволяет исследователю быть более чувствительным к происходящему вокруг, более открытым окружающему миру, с одной стороны, а с другой — способным к глубокому анализу происходящего и своего места и своей роли в окружающих событиях [5].

Практика совместного кинопроизводства в рамках антропологического кино позволяет нам также проследить как меняются характерные для классической визуальной антропологии понятия, такие как, к примеру, понятие ответственности автора-исследователя антропологического фильма. Это изменение нетрудно увидеть, по той простой причине, что оно происходит параллельно изменению роли самого исследователя, и если последняя изменяется в направлении разделения авторства между несколькими участниками процесса, а не сосредоточением его в фигуре самого исследователя, то в плане ответственности происходят аналогичные процессы — она, соответствующим образом, распространяется на всех участников создания фильма, а не концентрируется лишь на авторе-исследователе [17].

Также характерный для традиционного «наблюденческого» подхода вопрос о влиянии исследователя на происходящие события теряет свою актуальность в условиях актуальных методологий создания антропологических фильмов. Так как вопрос о влиянии исследователя на происходящее и фиксируемое событие опосредуется представлениями об исследовательской позиции, то это позволяет нам утверждать, что поскольку автор-исследователь является непосредственным куратором и со-участником процесса создания фильма и находится фактически в центре происходящего события, то его влияние на данное событие становится очевидным. Таким образом, этот вопрос со множеством его теоретических ответвлений попросту перестает быть актуальным [17].

Однако не стоит воспринимать все сказанное ранее с той позиции, что в современных визуально-антропологических исследованиях нельзя использовать никакие другие методики, а лишь только одну единственную концепцию, которая анализируется в рамках данной статьи. Безусловно, широкая дифференциация методологических подходов позитивно влияет на общий исследовательский дискурс. А одного единственно верного подхода попросту не существует.

Современная теория и практика визуальной антропологии все больше тяготеет к междисциплинарному взаимодействию с другими научными дисциплинами. Антропологическое кино как основная репрезентативная форма визуально-антропологических исследований также имеет свои особые направления развития, которые во многом схожи с направлениями самой научной дисциплины в целом.

Однако существует ряд основополагающих факторов, указанных в рамках данного исследования, которые являются наиболее значимыми для понимания и изучения современной ситуации в дискурсе визуальной антропологии, а также для осуществления конструктивного развития научной дисциплины.

Список источников

1. Нанук с севера = Nanook of the North : [документальный фильм] / реж. Р. Дж. Флаэрти. США ; Франция, 1922. 78 мин. (Фильм немой).
2. Моана = Moana : [документальный фильм] / реж.: Ф.Х. Флаэрти; Р.Дж. Флаэрти. США. 1926. 62 мин.
3. Gregory B., Mead M. Balinese Character: a Photographic Analysis. New York : Academy of Sciences, 1942. 277 p.
4. MacDougall D. The Corporeal Image: Film, Ethnography, and the Senses. Princeton : Princeton University Press, 2006. 312 p.
5. Interview with Martin Gruber : [видеозапись] / беседовал А.Э. Оганезов. URL: <https://vimeo.com/291266729> (дата обращения: 08.10.2018).
6. Андерсон П. Истоки постмодерна / пер. с англ. А. Апполонова : под ред. М. Маяцкого. Москва : Издательский дом «Территория будущего», 2011. 200 с. (Серия «Университетская библиотека Александра Погорельского»).

7. Оже М. Не-места. Введение в антропологию гипермодерна / пер. с франц. А.Ю. Коннова. Москва : Новое литературное обозрение, 2017. 136 с. (Серия STUDIA URBANICA).
8. Pink S. Future of Visual Anthropology: Engaging the Senses. New York ; Abingdon : Routledge, 2006. 166 p.
9. Harvey D. The Condition of Postmodernity: an Enquiry into the Origins of Cultural Change. Cambridge, MA : Blackwell Publ., 1990. 378 p.
10. Rosenau P. Post-modernism and the Social Sciences: Insights, Inroads, and Intrusions. Princeton : Princeton University Press, 1992. 229 p.
11. Грубер М. «Включенное» этнографическое кино: межкультурное сотрудничество в исследованиях и кинопроизводстве / пер. с англ. Е.В. ван Гервен // Сибирские исторические исследования. 2017. № 3. С. 49–80. DOI: 10.17223/2312461X/17/4.
12. Кириллова Н.Б. Медиакультура: от модерна к постмодерну. Москва : Академический Проект, 2006. 448 с. (Серия «Технологии»).
13. Nash C. The Unravelling of the Postmodern Mind. Edinburgh : Edinburgh University Press. 2001. 310 p.
14. Александров Е.В. Опыт рассмотрения теоретических и методологических проблем визуальной антропологии. Москва : Пенаты, 2003. 99 с.
15. Atkinson P., Delamont S., Housley W. Contours of Culture: Complex Ethnography and the Ethnography of Complexity. Altamira Press, 2007. 268 p.
16. Pink S. Doing Sensory Ethnography. SAGE Publications Ltd., 2009. 168 p.
17. Interviews from Tartu Worldfilm Festival 2018 : [видеозапись]. URL: <https://vimeo.com/292453149> (дата обращения: 08.10.2018).

Interdisciplinarity and Collaborative Filmmaking in Anthropological Cinema

Aleksandr E. Oganezov

N.N. Miklouho-Maclay Institute of Ethnology and Anthropology of the Russian Academy of Sciences, 32A, Leninsky Av., Moscow, 119991, Russia
E-mail: alexoganezov@outlook.com

Abstract. *Anthropological cinema is the most representative form of visual anthropological research, due to which it can be considered a kind of calling card of visual anthropology. It is confirmed by facts from the history of the scientific discipline and by constant, continuous interest in anthropological films both from researchers and from the audience. This is caused by variety of different factors, though the key ones are the “visual turn” in the 20th century culture, the development of cinema and television, mostly in the second half of the 20th century, and the media-oriented socio-cultural direction in the period of postmodernism. We can see that the 20th century, despite a lot of negative events, was a fertile ground for the foundation and further development of visual anthropology. However, nowadays we can still observe new different trends in the development of this scientific direc-*

tion. The increase in the number of interdisciplinary researches, the high degree of involvement in collaborative work of researchers from various scientific spheres, the advancing level of audiovisual media democratization and popularization, and the continuous development of filmmaking technologies – all these, clearly, are modern factors that determine the further direction and specificity of the development of visual anthropology and, in particular, anthropological cinema.

This article considers and analyzes the above-mentioned characteristic features of the anthropological cinema of the postmodern period. Special attention is paid to the development of interdisciplinary contacts between visual anthropology and related scientific disciplines, the democratization of video production and the sphere of audiovisual media, and the direction of collaborative anthropological filmmaking.

Study and analysis of these features of the anthropological cinema of the postmodern period can help to identify further ways for development of academic and applied visual anthropology in the socio-humanitarian sphere, to understand the nature of media relations within the framework of visual anthropological research, and to determine the role of author-researcher in contemporary visual anthropological discourse.

Key words: visual anthropology, ethnographic cinema, social sciences, interdisciplinarity, postmodernism, field research, collaborative filmmaking, media.

Citation: Oganezov A.E. Interdisciplinarity and Collaborative Filmmaking in Anthropological Cinema, *Observatory of Culture*, 2018, vol. 15, no. 6, pp. 682–692. DOI: 10.25281/2072-3156-2018-15-6-682-692.

References

1. *Nanuk s severa* [Nanook of the North: documentary film]. USA, France, 1922, 78 min. (silent film).
2. *Moana: documentary film*. USA, 1926, 62 min. (in Russ.).
3. Gregory B., Mead M. *Balinese Character: a Photographic Analysis*. New York, Academy of Sciences Publ., 1942, 277 p.
4. MacDougall D. *The Corporeal Image: Film, Ethnography, and the Senses*. Princeton, Princeton University Press, 2006, 312 p.
5. *Interview with Martin Gruber*. Available at: <https://vimeo.com/291266729> (accessed 08.10.2018).
6. Anderson P. *The Origins of Postmodernity*. Moscow, "Territoriya Budushchego" Publ., 2011, 200 p. (in Russ.).
7. Augé M. *Ne-mesta. Vvedenie v antropologiyu gipermoderna* [Non-Places: Introduction to an Anthropology of Supermodernity]. Moscow, Novoe Literaturnoe Obozrenie Publ., 2017, 136 p.
8. Pink S. *Future of Visual Anthropology: Engaging the Senses*. New York, Abingdon, Routledge Publ., 2006, 166 p.
9. Harvey D. *The Condition of Postmodernity: an Enquiry into the Origins of Cultural Change*. Cambridge, MA, Blackwell Publ., 1990, 378 p.
10. Rosenau P. *Post-modernism and the Social Sciences: Insights, Inroads, and Intrusions*. Princeton, Princeton University Press, 1992, 229 p.
11. Gruber M. Participatory Ethnographic Filmmaking: Transcultural Collaboration in Research and Filmmaking, *Sibirskie istoricheskie issledovaniya* [Siberian Historical Research], 2017, no. 3, pp. 49–80 (in Russ.). DOI: 10.17223/2312461X/17/4.
12. Kirillova N.B. *Mediakul'tura: ot moderna k postmodernu* [Media Culture: From Modern to Postmodern]. Moscow, Akademicheskii Proekt Publ., 2006, 448 p.
13. Nash C. *The Unravelling of the Postmodern Mind*. Edinburgh, Edinburgh University Press, 2001, 310 p.
14. Aleksandrov E.V. *Opyt rassmotreniya teoreticheskikh i metodologicheskikh problem vizual'noi antropologii* [Experience of Consideration of Theoretical and Methodological Problems of Visual Anthropology]. Moscow, Penaty Publ., 2003, 99 p.
15. Atkinson P., Delamont S., Housley W. *Contours of Culture: Complex Ethnography and the Ethnography of Complexity*, Altamira Press, 2007, 268 p.
16. Pink S. *Doing Sensory Ethnography*, SAGE Publications Ltd., 2009, 168 p.
17. *Interviews from Tartu Worldfilm Festival 2018*. Available at: <https://vimeo.com/292453149> (accessed 08.10.2018).

26—29 марта 2019 г.
Москва

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИНСТИТУТ ИСКУССТВОВЗНАНИЯ
ИНСТИТУТ КИНО И ТЕЛЕВИДЕНИЯ

СТАРЫЕ И НОВЫЕ МЕДИА: ПУТИ К НОВОЙ ЭСТЕТИКЕ

Международный научный форум

Цель форума — рассмотреть процесс становления и развития медиа, посредничества массмедиа между художественным произведением и человеком, а также влияние массмедиа на языки искусства.

Основные темы работы форума: Зеркала, экраны, фракталы; от катоптрического театра XVII в. к дополненной реальности: трансформации эстетического восприятия; экранные искусства в социокультурном контексте; кино и телевидение в поисках своей идентичности; цифровое искусство, сетевое искусство — подходы к новой типологии экранных искусств; эволюция медиа и искусство: эстетический аспект; сетевой человек и искусство.

Заявки на участие в форуме просим прислать до 15 марта 2019 г.

Контактный адрес: edukov@rambler.ru